ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Вербальный вещный код культуры в русских пословицах и частушках о социальных отношениях

Салми Ахмед Ибрагим

Аннотация. Цель исследования – выявить специфику реализации вербального вещного кода культуры в пословицах и частушках о социальных отношениях. В рамках работы осуществлено сопоставление различных типов социальных отношений, представленных в указанных фольклорных жанрах, а также выполнен анализ структуры и состава кодовых единиц, используемых для их репрезентации, и принципов их функционирования. В работе рассматриваются особенности отражения социальных отношений и символической репрезентации предметного мира в пословицах и частушках при использовании единиц вещного кода культуры. Проводится сопоставление жанровых различий в использовании кодовых единиц. Определяются общие и специфические черты функционирования вербального вещного кода в русской народной традиции. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые выявлены особенности использования вещного кода культуры при интерпретации социальных отношений в русском фольклоре; обоснована жанровая специфика его реализации в пословице и частушке. В результате установлено, что жанрово обусловленными являются типы интерпретируемых отношений, реализуемые различными по составу кодовыми единицами; выявлены жанрово обусловленные принципы их использования.

EN

The verbal material code of culture in Russian proverbs and ditties about social relations

Ahmed Ibrahem Salmy

Abstract. The study aims to identify the specificity of the realization of the verbal material code of culture in proverbs and ditties concerning social relations. The work involves a comparison of various types of social relations presented in these folkloric genres, as well as an analysis of the structure and composition of the code units used for their representation, and their functioning principles. The study examines the features of how social relations are reflected and how the object world is symbolically represented in proverbs and ditties through the use of material culture code units. A comparison of genre differences in the use of code units is conducted. General and specific characteristics of the verbal material code's functioning within the Russian folk tradition are determined. The scientific novelty of the research lies in its being the first one to identify the features of using the material code of culture when interpreting social relations in Russian folklore and in substantiating the genre specificity of its realization in proverbs and ditties. The findings indicate that the types of interpreted relationships are genre-determined, realized by code units of varying composition; genre-dependent principles of their use are also identified.

Введение

В настоящей статье рассматриваются особенности функционирования вещного кода русской национальной культуры в фольклорном дискурсе, ставится проблема жанровой специфики его реализации. Объектом исследования являются русские пословица и частушка о социальных отношениях, а предметом – принципы использования в них единиц вещного вербального кода культуры.

Актуальность представленного исследования объясняется усиливающимся вниманием мировой научной общественности к вопросам национально-культурной идентичности. Это обуславливает необходимость ее всестороннего изучения, включая рассмотрение с лингвистических позиций, что дает возможность выявить закономерности и специфику проявления национальной культуры в языке и текстах. Одной из значимых форм вербальной репрезентации культуры, наиболее выраженно представляющей эти особенности, является фольклорный текст, интерес к которому в современной науке заметно возрос. Исследование особенностей

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250651

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

репрезентации кодов культуры в фольклорном дискурсе, реализующем их различным образом в особых жанровых формах, позволяет выявить ценностную картину мира в координатах народной традиции как основы национального мировоззрения народа.

Для достижения вышеуказанной цели исследования были решены следующие задачи:

– описать жанровую специфику пословиц и частушек как форм фольклорного текста, в которых реализуется вербальный вещный код культуры при интерпретации социальных отношений;

– проанализировать принципы функционирования и употребления номинаций предметов в пословицах и частушках о социальных отношениях;

– сопоставить полученные результаты, определить специфические особенности реализации вербального вещного кода культуры в пословицах и частушках о социальных отношениях и факторы, их определяющие.

Материалом для исследования послужили 205 пословиц и 234 частушки о социальных отношениях, включающих лексемы с вещной семантикой и отобранных из трех сборников русских пословиц (Жуков, 1991; Русские пословицы..., 1988; Рыбникова, 1961), а также из двух сборников русских частушек (Пойте все, 2004; Русские частушки, 2007).

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: для сбора материала – метод сплошной выборки текстов пословицы и частушки, репрезентирующих социальные отношения, из фольклорных сборников; при помощи методов наблюдения и количественного анализа были проанализированы состав и частотность использования единиц вербального вещного кода культуры в исследуемых жанрах русского фольклора; при помощи сравнительно-сопоставительного метода была выявлена специфика пожанрового состава и частотности использования вербального вещного кода культуры в русских пословицах и частушках о социальных отношениях; при помощи описательного метода и метода дискурсивно-жанрового анализа фольклорного текста были выявлены кодовые смыслы и особенности их реализации в текстах исследуемых фольклорных жанров.

Теоретической базой исследования послужили труды В. П. Аникина (1987; 2007), Б. Н. Путилова (1994), в которых раскрываются особенности фольклорного дискурса и специфика его жанров. Существенное значение имеют также работы В. В. Красных (2013), Д. Б. Гудкова (2004), М. Л. Ковшовой (2016), М. В. Пименовой (2007), В. Н. Телия (1996; 1999; 2006), С. М. Толстой (2013), в которых исследуются коды русской культуры и их вербальная реализация. Особенности функционирования вербальных кодов национальной культуры в русском фольклоре рассматривались в работах И. В. Тубаловой (2000; 2016; Тубалова, Ван, 2018; Тубалова, Салми, 2024), А. К. Башариной (2000), В. В. Филипповой (2011). Разработка концептуальных положений настоящего исследования опирается на труды, посвященные изучению реализации различных кодов культуры в языке и тексте, в частности на работы В. В. Красных (2001), Н. И. Толстого (1995), А. Л. Топоркова (2005). Фольклорный текст рассматривается как объект концептуальных и лингвокультурологических исследований, позволяющий выявлять коды культуры и исследовать их функциональную роль в социально-культурной практике. Данное положение отражено в работах Т. Г. Бочиной (2023), О. Б. Абакумовой и В. И. Ильминской (2022), а также И. И. Рубаковой (2019). Специфика функционирования кодов культуры в фольклорном дискурсе определяется их непосредственной связью с ценностным содержанием национальной культуры, что в рамках данного исследования рассматривается как одно из ключевых методологических оснований. Указанное положение подтверждается исследованиями Е. Б. Артеменко (1988; 2006), А. Т. Хроленко (1976; 1979), Т. В. Цивьян (1973).

Отдельно отметим, что в данной работе мы опирались на результаты исследования специфики реализации растительного, зоологического и вещного кодов культуры в русской пословице (Тубалова, Салми, 2024).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены в учебно-педагогической практике, в разработке и чтении теоретических курсов для бакалавров, магистров и аспирантов гуманитарного профиля, а именно – курсов теории фольклора, дискурс-анализа, жанрологии, лингвокультурологии, этнолингвистики, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Обсуждение и результаты

В данном исследовании под кодом культуры понимается «формирующая определенный фрагмент образа мира совокупность ментефактов, связанных с наделенными культурными смыслами феноменами, относящимися к одному типу и/или к одной сфере бытия» (Красных, 2013, с. 61). Коды культуры разнообразны по своей типовой семантике и по способу ее реализации. В настоящем исследовании мы характеризуем изучаемый нами код культуры на основании двухаспектной типологии, предложенной С. М. Толстой (2013). В первом аспекте классификация кодовых систем культуры осуществляется на основе особенностей их знаковой формы – то есть по «субстанционально различным наборам знаков» (Толстая, 2013, с. 109). В этом контексте вербальный код культуры противопоставляется акциональному, изобразительному и другим типам кодов. Во втором аспекте разграничение единиц исследуемого кода производится с учетом их семантических характеристик: так, элементы вещного кода противопоставляются единицам, обладающим растительной, пищевой, зооморфной и иной семантикой. При этом вербальный код культуры занимает в данной классификационной системе особое положение: «...он может быть как самостоятельным элементом системы культурных кодов (субстанциональным), так и ее метакодом (концептуальным), осуществляющим перевод других кодов в вербальные тексты» (Буевич, 2014, с. 93). Вербальный код культуры находится во взаимосвязи с кодом естественного языка. Подобное взаимодействие активно рассматривается в лингвистических исследованиях, направленных на изучение

того, как вербальные единицы языка участвуют в выражении культурных смыслов. Ученые исходят из положения, что «имена, относящиеся к определенному коду культуры, помимо общеязыкового значения, обладают еще и специфическим смыслом как элементы вторичной семиотической системы; при этом данный смысл не является ситуативным, а закреплен за конкретной языковой единицей» (Гудков, 2004, с. 42).

Вещный код определяется как «совокупность имен или их сочетаний, которые обозначают объекты и предметы, в том числе повседневного обихода, и приписываемые им свойства и несут в дополнение к природным их свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков языка культуры и лингвокультуры» (Красных, 2013, с. 62).

Коды культуры как устойчивые знаковые системы, используемые для интерпретации действительности, в фольклоре не просто воспроизводятся, а приобретают особую выразительность благодаря жанровым формам и коммуникативной ситуации. Коды культуры активно востребованы в фольклорном тексте и реализуются специфическим образом, подстраиваясь под жанровую специфику: пословицы, сказки, частушки, былины и другие формы представляют собой разные способы воплощения этих кодов, отражающих нормы, ценности и модели поведения. Б. Н. Путилов (1994), анализируя природу фольклора, подчеркивает его неразрывную связь с культурным и социальным самосознанием народа. Он указывает на то, что «определяющую роль для фольклорного творчества играют элементы этнографической действительности, в первую очередь те ее составляющие, которые носят характер организованных систем – со своими кодами, своей семантикой, своими структурами и особенностями функционирования» (Путилов, 1994, с. 117).

Ю. А. Эмер, представляя модель фольклорного дискурса, акцентирует внимание на его социальной зависимости, определяя его как «особый тип коллективной речевой деятельности, обусловленный социокультурной ситуацией» (2011, с. 51). Это определение позволяет рассматривать фольклор не просто как совокупность традиционных текстов, а как динамическую систему общения, возникающую внутри конкретного социокультурного контекста. Под коллективной речевой деятельностью Ю. А. Эмер (2011) понимает процесс порождения и восприятия фольклорных текстов, который осуществляется в рамках определенного сообщества и отражает его ценностные, нравственные и поведенческие установки. Такая трактовка подчеркивает социальную природу фольклора: его тексты рождаются и функционируют внутри определенного культурного контекста, а не изолированно. Следовательно, реализуемые в них культурные коды отражают именно те смыслы и установки, которые значимы и актуальны для определенного общества.

Характер оперирования культурными кодами в фольклорном дискурсе определяется его целью: «…передача коллективного знания, стабилизирующего жизнь и участвующего в социализации индивидуума в данном национально-культурном коллективе, в данной социальной группе» (Эмер, 2011, с. 33), а также спецификой его жанров: «Соотношение с жанром определяет в сюжете всё основное. Отсюда важно выяснить, какие жанровые законы, нормы, коды преломились в данном сюжете и как они здесь действуют» (Путилов, 1994, с. 139).

В данной статье мы рассматриваем специфику реализации вещного кода культуры в **пословице** и **частушке**, представляющих собой особые жанры русского фольклора**.**

В. В. Красных определяет вещный (предметный) код как «совокупность имен или их сочетаний, которые обозначают объекты и предметы, в том числе повседневного обихода, и приписываемые им свойства и несут в дополнение к природным их свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков языка культуры и лингвокультуры» (2002, с. 62).

Дифференциация особенностей реализации вещного в пословице и частушке определяется их жанровой спецификой.

1. Жанровой целью пословицы является «фиксация коллективных ценностей, заданных традицией, в лаконичной, эстетически значимой форме, обеспечивающей ее комфортное включение в нефольклорный речевой процесс» (Тубалова, 2016, с. 226). В фокусе содержания пословицы – «не оценка, в основе которой – коллективные ценности, а сам перечень этих ценностей» (Тубалова, Ван, 2018, с. 143). В отличие от пословицы, жанровой целью частушки является передача эмоционально-оценочного отношения ко всему происходящему в социуме (Гусев, 1967; Лазутин, 1981; Путилов, 1994). Главная жанровая особенность частушки – «типизация отношения к действительности, выражение типического чувства, настроения, мысли, душевного состояния» (Гусев, 1967, с. 143), что определяет специфику реализации в ней культурных кодов.

2. По форме организации пословица представляет собой высказывание, которое реализует логическое суждение, фиксирующее норму. Частушка в своей организации содержит элемент повествовательности, в ее основе лежат «небольшие сюжетные ситуации» (Лазутин, 1981, с. 102), описывающие действия и состояния героев для передачи типовых эмоций.

3. Жанровая специфика пословицы и частушки также отчетливо проявляется в особенностях их тематики. Пословица характеризуется максимально широкой тематикой, так как «реализует механизмы «лексикографирования» национально-культурных ценностей» (Тубалова, Ван, 2018, с. 145), то есть направлена на фиксацию всех актуальных для фольклорного коллектива норм и ценностей. Частушка характеризуется особым типом исполнителя и повествователя – представителей молодого поколения фольклорного коллектива, в связи с чем тематика ограничивается интерпретацией проблем молодежи (Зуева, Кирдан, 2002; Лазутин, 1981), отражает именно их эмоции по поводу типовых ситуаций, в которых они участвуют.

Рассмотрим, как реализуется вербальный вещный код культуры в исследуемых жанрах в соответствии с их дискурсивно-жанровой спецификой.

В первую очередь, анализ показал выраженное различие в типах отношений, интерпретируемых в пословице и частушке (Таблица 1).

Таблица 1. *Распределение интерпретируемых типов социальных отношений в пословицах и частушках, реализующих вербальный вещный код культуры*

Тип социальных отношений	Пословица	Частушка
Родители – дети	16	55
Муж – жена	176	0
Парень – девушка	1	160
Девушка – соперница	0	8
Прочие	13	11
ВСЕГО	205	234

В соответствии с широтой тематики пословицы она представляет интерпретацию широкого спектра значимых для фольклорного коллектива типовых социальных отношений, отражая обобщенный опыт фольклорного коллектива в целом. Но по частотности использования единиц вербального вещного кода культуры в пословице выделяются отношения между мужем и женой (Таблица 1). Можно предположить, что это объясняется тесной связью номинируемых предметов с крестьянским бытом, в котором эксплицируются, прежде всего, семейные ценности, а в качестве базовых для семьи являются отношения «муж/жена». В этой связи следует подчеркнуть, что специфическая ориентация вещного кода на отражение социальных отношений данного типа в пословицах была отмечена ранее, что позволяет рассматривать это как одно из его отличительных свойств по сравнению с другими кодами. В пословицах каждый из типов вербального культурного кода ориентирован преимущественно на осмысление и интерпретацию конкретных разновидностей социальных отношений, «растительный код – на нормирование отношений “родители-дети”, зоологический – на широкий спектр отношений, вещный – “муж-жена”» (Тубалова, Салми, 2024, с. 128). В частушках спектр интерпретируемых при использовании номинаций предметов отношений значительно сужается: в большинстве случаев это отношения внутри молодой пары, а также отношения между молодежью и их родителями (другие типы отношений представлены единично) (Таблица 1). Мы полагаем, что применительно к частушке, в отличие от пословицы, состав наиболее частотно интерпретируемых отношений не коррелирует с используемым для их интерпретации кодом.

Значимым оказывается и состав предметных номинаций, используемых при интерпретации востребованных в исследуемых жанрах типов отношений. В рассмотренном материале мы зафиксировали номинации только нескольких предметов, которые используются достаточно регулярно как в частушке, так и в пословице: *сапог/сапожок, деньги/денежки, чай* и *хлеб*, то есть сам состав единиц предметного кода при интерпретации социальных отношений является жанрово обусловленным. В большинстве пословиц это номинации предметов, связанных с домашним хозяйством (59%): инструментов домашней работы (*плуг, молоток, иголка, нитка, седло, телега* и под.: ***Соха*** *не* ***плуг****, приятель не друг; Жена не* ***седло****: со спины не сымешь; Муж с женой что лошадь с* ***телегой****: везут, когда они исправны* и др.), посуды (*горшок, нож, ложка* и под.: *Муж* ***возом*** *не навозит, что жена* ***горшком*** *наносит;* ***Ложкой*** *кормит, а стеблем глаз колет* и др.), денег (*деньги, рубль, полтина* и под.: *Лучше ста* ***рублев*** *сто другов; Муж –* ***полтину****, а жена –* ***холстину****, все в одно место складут, так и хорошо живут; Кум куме* ***полтинку****, а кума куму* ***холстинку*** и др.); значительную долю составляют также названия пищи (21% – *хлеб, блин, мука, мосол, щи* и под.: *Муж с женой что* ***мука*** *с* ***водой****: сболтать сболтаешь, да не разболтаешь; Добрая жена да жирные* ***щи*** *– другого добра не ищи; Бабка с* ***кашкой****, а дед с ложкой* и др.) и одежды и ее частей (16% – *сапог, рукавица, рукав, шуба, карман* и под.: *Жена не* ***рукавица****: с руки не сбросишь*; *Муж не* ***сапог****: не снимешь с ног*; *Муж возом не навезет, что жена* ***рукавом*** *растрясет* и др.). В частушках, за редким исключением, используются такие номинации предметов, как названия одежды (58% – *платье, кофта, юбка, сапожки, ботиночки, платок* и под.: *Я надену пышну* ***юбку*** */ И пухову серу* ***шаль****. / При подружках сердце тешу, / Будто милого не жаль*; *Ходи, милый, по задам, / Я* ***платочек*** *тебе дам. / Шитый, мытый, ка́таный, / От мамаши прятанный; Я надену бело* ***платье****, / Новое с воланами. / С комсомольцем гулять буду, / А не с хулиганами* и др.), названия музыкальных инструментов (15% – *гармонь/гармошка, тальянка/тальяночка, баян*: *Ты Алеша, ты Алеша, / У тебя* ***гармонь*** *хороша. /* ***Сапоги*** *новы лоскну́т, / По тебе девки тоскнут; Поиграй, милой, в* ***гармошку****, / А я песни подпою. / Я сама себя потешу / И тебя развеселю; У миленочка* ***тальянка*** *– / Тоненьки пружинки. / Мы с миленочком сошлись – / Обе сиротинки* и др.), названия пищи и посуды (15% – *хлеб, чай, вино, щи, квас, чашка, чайник, самовар* и под.: *Мамонька неродная – /* ***Похлебочка*** *холодная. / Кабы ро́дная была – /* ***Щей*** *горячих налила; Моя милка из дворянок, / Не ест* ***хлеба*** *– дай* ***баранок;*** *Поставь, мама,* ***самовар****, / Я почайничаю. / Не последний ли годок / Поотчайничаю* и др.).

Различия в составе используемых кодовых номинаций также определяются жанровыми свойствами частушки и пословицы. Пословица как тип текста, где нормативно-ценностное содержание выражено в максимально компактной форме, для трансляции норм социальных отношений устанавливает связь между ролевыми позициями их участников и функциями (реже – признаками) предметов. Для фиксации норм отношений функции и признаки предметов особым образом переосмысливаются. Оценка отношений реализуется на основании этих функций/признаков: *Муж не* ***башмак****: с ноги не сбросишь* (при наличии отрицательной частицы возможность без усилий «отделить» башмак от ноги обосновывает отсутствие такой «возможности» у семейной пары), *Без жены как без* ***шапки*** (функциональная значимость шапки при использовании сравнительного союза *как* идентифицируется со значимостью жены для мужа), *Между мужем и женой* ***нитки*** *не протащишь* (частица *не* указывает на отсутствие между мужем и женой минимального расстояния, соотносимого

с размером нитки, что обосновывает их единство). В результате для интерпретации отношений избирается номинация предмета, реальные функции или признаки которого могут быть соотнесены с нормативным обоснованием этих отношений. В силу значительного разнообразия фиксируемых в пословицах норм востребованными оказываются номинации достаточно широкого перечня бытовых предметов. Кроме того, в соответствии с фиксацией различных норм отношений, у одного и того же предмета могут быть востребованы разные функции и признаки; например, наряду с вышеописанным признаком *нитки* в интерпретацию включаются ее другие свойства: использование только вместе с иголкой (*Куда иголка, туда и* ***нитка***), способность «запутаться» (*Муж в кольях, баба в* ***нитках***) и др.

В отличие от пословицы, частушка, в основе которой лежат типовые сюжетные ситуации, предполагает оперирование номинируемыми предметами в составе сюжета. В связи с этим, во-первых, используются номинации предметов, которые органично встраиваются в структуру типового частушечного сюжета, отражающего тип отношений, значимый для молодежи, и их оценку с позиции молодого поколения фольклорного коллектива. Во-вторых, в связи с ориентацией частушки на трансляцию эмоций, а не фиксацию норм, функции номинаций предметов связаны, в первую очередь, с передачей и/или усилением этих эмоций, чему способствует обращение к единицам, получившим кодовую нагрузку не на уровне конкретного текста/сюжета, а на уровне жанра или фольклора в целом. Перечисленные выше смысловые группы наиболее частотных номинаций предметов в частушке («одежда», «музыкальные инструменты», «пища и посуда») выполняют эту функцию в связи с наличием выраженной общефольклорной или жанровой символической семантики, неоднократно описанной исследователями (Бохонная, 2005; 2006; Кулагина, 2003; Симакова, 2025, Тубалова, 2000). Так, семантика номинаций одежды на общефольклорном уровне фиксирует внешнее проявление внутренних, духовных качеств человека и используется при оценке соответствия/несоответствия формы содержанию, семантика номинаций музыкальных инструментов характеризуется как собственно частушечная и символизирует в этом жанре веселье, гармонию отношений, связывается с идеалом партнера молодой девушки и т. д. Использование номинаций предметов в частушках исследуемого типа определяется (1) возможностью их органичного использования как объектов оперирования в типовых частушечных сюжетах, связанных с отношениями молодежи с партнером или с родителями; (2) их способностью выражать жанровую и/или общефольклорную символику, участвующую в реализации эмоциональной оценки этих отношений: *Какой* ***сюртук****, какие* ***брюки*** */ У милóго моего. / Он возьмет* ***гармошку*** *в руки, / Всё смотрела б на него* (в сюжете частушки положительная характеристика «мужских» предметов одежды партнера, а также констатация наличия у него значимого музыкального инструмента указывают на трансляцию позитивных эмоций девушки, гармонии отношений); *Я не сам* ***гармошку*** *ладил, / Не сам лаком наводил. / Я не сам девчонку сватал, / Отец с матерью ходил* (выраженная в сюжете отстраненность героя от оперирования музыкальным инструментом, символизирующим гармонию, при использовании параллелизма текстовых структур устанавливает соответствие с отстраненностью этого героя от участия в установлении отношений, что транслирует негативные эмоции по поводу типовой ситуации вмешательства родителей); *Голубой* ***платок*** *линяет / На моей головушке, / Мой миленочек гуляет / На чужой сторонушке* (символическая функция номинации предмета одежды, связанная с выражением внутреннего состояния через внешнюю форму, за счет описания ненормативного состояния платка способствует трансляции негативных эмоций героини; направленность эмоции усиливается за счет особой семантики платка – символа связи в любовной паре, характерного для народной лирики (Бохонная, 2006; Симакова, Тубалова, 2000)). В отличие от пословицы, где каждый факт использования номинации предмета может фиксировать его особую функцию или особый признак, в частушке абсолютное большинство таких номинаций реализует единое, стабильное типовое символическое содержание, характерное для семантической группы единиц на уровне народной культуры в целом (одежда – «оболочка» духовного, внутреннего содержания), народной лирики (*платок* – символ связи), отдельного жанра (*гармошка* – символ идеального партнера, гармонии отношений).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

Проведенное исследование позволило охарактеризовать специфику вербального вещного кода культуры как особой формы выражения национально-культурной информации. Установлено, что данный код выполняет функцию интерпретации и моделирования социальных отношений и обеспечивает символическую объективацию и репрезентацию исследуемых отношений посредством номинаций предметного мира.

Пословица ориентирована на фиксацию полного спектра значимых для фольклорного коллектива норм и ценностей, в том числе – норм социальных отношений, но вещный код культуры оказывается наиболее релевантным для интерпретации социальных связей между мужем и женой как базовых семейных отношений, связанных с домашним бытом. Частушка ограничивает типы интерпретируемых отношений на основании особенностей жанровой тематики, связанной с реализацией эмоциональной оценки с позиции молодого поколения фольклорного коллектива; в результате наиболее частотно оцениваются любовные отношения, а также достаточно регулярно – отношения между молодежью и родителями.

Состав номинаций предметов в исследуемых пословицах соответствует широкому спектру вещей, используемых в рамках крестьянского быта. Использование этих единиц предполагает установление связи с участниками интерпретируемых отношений, и фиксация нормы этих отношений реализуется через указание

на нормативное/ненормативное состояние номинируемых предметов. В частушке состав используемых предметных номинаций ограничивается, во-первых, требованиями сюжета, реализующего тематику отношений молодежи, а во-вторых – потребностью в использовании кодовых единиц, обладающих символической семантикой за пределами конкретного частушечного текста. В результате, в частушке используются названия одежды, музыкальных инструментов и пищи. Использование предметных номинаций такого типа способствует выражению типовых оценочных эмоций, транслируемых данным жанром.

Сопоставительный анализ русских пословиц и частушек о социальных отношениях, использующих предметные номинации, показал, что специфика реализации вещного кода культуры в этих жанрах определяется двумя ключевыми факторами: во-первых, особенностями фольклорного дискурса, определяющими наличие у фольклорного слова стабильных символических значений; во-вторых, жанровой спецификой пословицы и частушки – их жанровыми целями, особенностями организации текста и тематики, определяемых характером типовой позиции, на основании которой осуществляется интерпретация действительности.

Перспективным направлением дальнейшей работы представляется исследование других вербальных кодов культуры, реализуемых в разнообразных фольклорных жанрах. Особое внимание предполагается уделить выявлению взаимосвязи между жанровой спецификой и характером использования определенных кодов культуры. Такой подход позволит расширить представление о специфике функционирования вербальных кодов культуры в фольклорном дискурсе.

Материалы исследования | Research materials

1. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991.
2. Пойте все!: сборник частушек / сост. Г. М. Иванов; под ред. И. И. Середенко. Томск: Красное знамя, 2004.
3. Русские пословицы и поговорки: сборник / сост.: Ф. М. Селиванов, Б. П. Кирдан, В. П. Аникин; ред. и предисл. В. П. Аникина. М.: Художественная литература, 1988.
4. Русские частушки: сборник / под ред. А. Е. Жирковой. М.: Эксмо, 2007.
5. Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.

Источники | References

1. Абакумова О. Б., Ильминская В. И. Лингвокультурная специфика пословицы как косвенного речевого акта в коммуникативном эпизоде художественного текста // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т. 11. № 3.
2. Аникин В. П. Русский фольклор: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1987.
3. Аникин В. П. Теория фольклора: курс лекций. М.: Университет, 2007.
4. Артеменко Е. Б. Концептосфера и язык фольклора: характер и формы взаимодействия // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования: материалы научной региональной конференции (г. Воронеж, 12 мая 2004 г.). Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006.
5. Артеменко Е. Б. Принципы народно-песенного текстообразования. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1988.
6. Башарина А. К. Семантика цветообозначений в фольклорных текстах (опыт сопоставительного анализа на материале якутских олонхо и русских былин): автореф. дисс. … к. филол. н. М., 2000.
7. Бохонная М. Е. Эстетическая интерпретация «вещного» мира в языке среднеобского фольклора: на материале лирической песни и частушки: дисс. … к. филол. н. Томск, 2006.
8. Бочина Т. Г. Пословица на века молвится: избранные труды по русской паремиологии: сборник статей. Казань: Изд-во Казанского университета, 2023.
9. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблема семантики // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: Макс Пресс, 2004. Вып. 26.
10. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1967.
11. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. М.: Флинта; Наука, 2002.
12. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. Изд-е 3-е. М.: Ленанд, 2016.
13. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19.
14. Красных В. В. Потяни за ниточку – клубок и размотается… (к вопросу о предметном коде культуры) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 46.
15. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
16. Буевич А. А. Код: понятие и его варианты в гуманитарных дисциплинах // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2014. № 2.
17. Пименова М. В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс. 2007. № 5.
18. Кулагина А. В. Поэтический мир частушки. М.: Наука, 2000.

19. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. М.: Высшая школа, 1981.
20. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994.
21. Рубакова И. И. Отражение социальных и культурных трансформаций в языке русской частушки через вербализацию концепта «время» // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах: сборник статей Международной научно-практической конференции молодых ученых (г. Москва, 23-24 сентября 2019 г.). М.: Российский университет дружбы народов, 2019.
22. Симакова М. С. Платок в русской частушке: традиции и новации // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. https://ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/Simakova.htm
23. Телия В. Н. Послесловие. Замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь современного русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / авт.-сост. И. С. Брилева и др.; отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.
24. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
25. Телия В. Н. Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999.
26. Толстая С. М. Коды культуры и культурные концепты // Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения Российской академии наук, 2013.
27. Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995.
28. Топорков А. Л. Заговоры в русской рукописной традиции XV-XIX вв.: история, символика, поэтика. М.: Индрик, 2005.
29. Тубалова И. В. Единицы с семантикой «одежда» в языке фольклора // Актуальные проблемы русистики: сборник статей. Томск: Изд-во Томского университета, 2000.
30. Тубалова И. В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах. Томск: Изд-во Томского университета, 2016.
31. Тубалова И. В., Ван Х. Соматический код в восточнославянских пословицах и частушках // Русин. 2018. № 2 (52).
32. Тубалова И. В., Салми А. И. Вербальные коды культуры в пословицах о социальных отношениях // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 92.
33. Филиппова В. В. Имена числительные как особый код культуры в якутских загадках // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 11.
34. Хроленко А. Т. Лексика русской народной поэзии. Курск: Изд-во Курского государственного педагогического университета, 1976.
35. Хроленко А. Т. Проблемы фольклорной лексикографии // Диалектная лексика: сборник статей. Л., 1979.
36. Цивьян Т. В. К семантике пространственных и временных показателей в фольклоре // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту: Тартуский государственный университет, 1973.
37. Эмер Ю. А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 2 (27).

Информация об авторах | Author information

RU

Салми Ахмед Ибрагим[1]
[1] Томский государственный университет

EN

Ahmed Ibrahem Salmy[1]
[1] Tomsk State University

[1] *ahmed.i.salem.90@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.10.2025; опубликовано online (published online): 18.11.2025.

Ключевые слова (keywords): вербальный вещный код культуры; фольклорный дискурс; русская пословица; русская частушка; социальные отношения; verbal material code of culture; folkloric discourse; Russian proverb; Russian ditty; social relations.